

**РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА****SECTION I. HISTORICAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF
HUMAN CAPITAL**

УДК: 94(47).065

DOI: 10.25629/НС.2024.04.01

**ПРИДВОРНАЯ ЖИЗНЬ РОССИИ В ЦАРСТВОВАНИЕ ЕЛИЗАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ В
ОТРАЖЕНИИ БРИТАНСКОЙ ПРЕССЫ****Артеменкова К.П.**

Санкт-Петербургский государственный университет

Аннотация

Статья посвящена ранее не исследованной в историографии проблеме отражения в британских газетах середины XVIII в. событий придворной жизни в правление Елизаветы Петровны. В силу разных обстоятельств внимание историков в прошлые столетия было сосредоточено на изучении известных источников руссики: мемуаров, дневников, переписки, содержащих отзывы иностранцев о русском дворе. Британская периодическая печать как не менее важный и более объемный источник руссики, долгое время оставалась практически вне поля зрения исследователей. В середине XVIII столетия иностранные газеты позволяли европейским читателям наиболее доступным и быстрым способом получать информацию о Российской империи. Именно они во многом формировали знания, стереотипы и впечатления читающих жителей Великобритании и Европы о елизаветинской России. Придворная жизнь в царствование дочери Петра Великого выступала одной из ведущих тем о России для британской прессы. В настоящей работе на материалах десяти британских газет за 1741–1761 гг. представлена тематическая классификация газетных сообщений о русском дворе за указанный период. Наиболее часто британские издания рассказывали о переездах императрицы и ее окружения в резиденции и о русской празднично-увеселительной культуре. Газеты предлагали хоть и поверхностную в сравнении с другими документами, но в то же время правдивую информацию о повседневности петербургского двора. Он предстал перед британским читателем динамичным и европеизированным, но сохранявшим приверженность к русским традициям и православной обрядности.

Ключевые слова

Елизавета Петровна, Петр III, Екатерина II, британская пресса XVIII века, руссика, русский двор, придворная жизнь, русско-британские связи

Введение

Растущие объемы британской периодической печати за первую половину XVIII в., регулярное появление новых изданий (с 1720–1775 гг. тираж лондонских газет возрос более чем в два раза [28, Р. 30]), указывают на ее востребованность и у власти, и у образованных, имущих британцев. Пресса не только положительно влияла на политическое и экономическое развитие Великобритании, но выполняла и просветительскую миссию. Газеты играли значимую роль в быстром информировании читателей как о делах внутри страны, так и за ее пределами. Пусть

и поверхностно, но они все же способствовали расширению знаний британцев о политике, экономике, географии и о культуре, реже об истории других государств. Поэтому покупатели газет помимо политических, рекламных новостей, составлявших основное содержание каждого номера, имели возможность ознакомиться с церемониями, обычаями и ритуалами, принятыми при королевских и княжеских дворах Европы и Азии. Периодика позволяла читателю оперативно узнавать о произошедших за последний месяц торжественных церемониях, праздниках, отражавших иную культуру и веру, чужую и, вероятно, не всегда понятную англичанину. Также он мог представить самую малую часть бытовых забот, а подчас и трудностей, которые входили в повседневность монарха (переезды, болезни, скандалы при дворе и смерти придворных).

Историография

Российские историки в XIX–XX вв. были практически лишены доступа к столь массивному источнику как британская периодическая печать, изучение которой открывает значительные возможности для характеристики знаний европейских и британских читателей о делах в Российской империи и, в частности, о придворной жизни в царствование Елизаветы Петровны. Зарубежные исследователи М.С. Андерсон, И. Шварц, А. Шнирх касались проблемы отображения событий елизаветинского царствования в европейских журналах и газетах, но специально не останавливались на зарубежных публикациях, рассказывавших о повседневности двора [23; 25; 31]. Историки Е.В. Анисимов, П. Кинан, Т.Л. Лабутина, С.А. Мезин, Н.И. Павленко, К.А. Писаренко обращались к иностранным источникам личного происхождения (дневники, мемуары, переписка) и к дипломатическим документам, на основе которых создавали историю восприятия елизаветинского двора вояжерами разных мастей и дипломатами [8; 11; 12; 14; 15; 16]. Но несмотря на весомый интерес ученых к сочинениям россики, обобщающей работы или серии статей, посвященных знаниям европейцев о жизни елизаветинского двора, в настоящее время не существует. Поэтому исследование обозначенной темы совершается в историографии впервые. С этой целью были проанализированы десять британских газет: «Jackson's Oxford Journal» (1753–1761), «Pue's Occurrences» (1749, 1756–1758), «The Caledonian Mercury» (1741–1761), «The Derby Mercury» (1741–1761), «The Ipswich Journal» (1742–1743, 1748–1755), «The London Evening Post» (1741–1761), «The London Gazette» (1741–1761), «The Newcastle Courant» (1741–1761), «The Stamford Mercury» (1742–1746), «The Whitehall Evening Post» (1746–1761). Цифровые копии этих изданий сосредоточены в онлайн-архиве «The British Newspaper Archive» [33] и в онлайн-коллекции «Seventeenth-eighteenth century Burney Newspapers Collection» [24].

Цель и методы исследования

Цель исследования заключается в том, чтобы на материалах десяти британских газет показать, как в середине XVIII в. они освещали повседневную жизнь Елизаветы Петровны и ее двора и способствовали формированию у британцев впечатлений, знаний и стереотипов о России и о ее императрице. В ходе исследования был применен контент-анализ – ключевой метод анализа содержания периодической печати. Упомянутый метод позволил, во-первых, обнаружить и зафиксировать газетную информацию, характеризующую придворную жизнь в годы правления Елизаветы Петровны, во-вторых, классифицировать сообщения по изучаемой проблеме на разные темы такие как переезды двора и императрицы, праздники и увеселения, смерти и рождения придворных и другие. Также с помощью контент-анализа были выявлены наиболее повторяемые характеристики и оценки газет о придворных торжествах. На основе историко-генетического метода удалось проследить преемственную связь между разными видами источников: дипломатическими документами, британскими газетами и историческими сборниками, справочниками, создававшимися по материалам периодической печати.

Результаты и обсуждение

Скорость публикации сведений о недавних событиях в мире положительно отличала газеты от ежегодных историко-политических сборников статей и сообщений, справочников, анналов истории Европы, включавших биографии, родословные правителей, а также характеристики результатов их внутренней и внешней политики. Эти издания могли подробно освещать русскую дипломатическую и военную историю, однако опускали описания придворных будней, включая торжественные мероприятия и почти не упоминали о переездах двора, болезнях императрицы и ее окружения. Более того, пресса выступала во многом первоисточником таких сборников. В 1745 г. из печати вышла книга «The Annals of Europe», содержащая пространный обзор главных событий, произошедших в России за 1742–1743 гг. Автор из знаменательных праздничных мероприятий за этот период кратко выделил только коронацию Елизаветы Петровны в Москве 25 апреля 1742 г. [32, Р. 436]. В середине XVIII в. любознательному английскому читателю был доступен ограниченный круг литературы, рассказывавшей о ежегодных русских праздниках, отмечаемых в елизаветинское царствование. Информация на эту тему скупо была представлена в фундаментальной книге известного немецкого географа, историка А. Ф. Бюшинга «A New System of Geography» [26, Р. 384, 387, 400] (1762). Однако справочный характер изложения даже столь объемной книги не позволял оценить порядок и размах отмечаемых праздников. Составители британских газет, наоборот, обязанные публиковать как минимум несколько раз в неделю свежие новости о знаковых событиях в разных странах и городах, не были столь избирательны и поэтому почти каждый год приводили описания недавно отпразднованных памятных дат в Российской империи, а также освещали другие стороны жизни царского двора.

В западноевропейской, в британской и русской периодической печати к середине XVIII в. сложилась традиция краткого освещения повседневности монархов: переезды от одной резиденции к другой, паломничества по святым местам, состояние здоровья государя, церемонии и развлечения при дворе. Эта тема по объему превышала сообщения о происшествиях, курьезных случаях из жизни горожан и сельских обывателей. Фигура монарха в светской газетной хронике занимала первостепенное место. Подобная особенность характерна и для отображения в британской прессе событий из придворной жизни в елизаветинской России. Сведения об императрице с определенной периодичностью постоянно появлялись на страницах газетных выпусков.

Сообщения о русском государстве в британских газетах были основаны на информации из донесений европейских, британских дипломатов, на рескриптах и цидулах Коллегии иностранных дел [1, Л. 181-183; 2, Л. 23, 100-101, 103, 114, 148; 3, Л. 17, 128, 139-141; 4, Л. 83; 5, Л. 216-221], отправленных русским посланникам в другие страны, а также, вероятно, и на письмах частных лиц, русских придворных или иностранных визитеров. Круг первоисточников печатных новостей показывает, что известия о повседневной жизни императрицы и русского двора были интересны иностранным правительствам, в том числе Сент-Джеймскому двору. От местопребывания Елизаветы Петровны и ее окружения, равно как и от состояния здоровья императрицы, вице-канцлера, а впоследствии и канцлера А.П. Бестужева-Рюмина, зависели скорость, содержание переговоров. Поэтому дипломаты, жившие в столице, были заняты не только переговорами, политическими интригами, но и вовлекались в светские будни двора, состоявшие из разнообразной вереницы празднеств и увеселений. Британские газеты неоднократно подчеркивали присутствие иностранных министров на торжественных мероприятиях, балах-маскарадах [50; 51; 59; 64]. Дипломаты наблюдали за физической формой, настроением, занятиями императрицы, вглядывались в характер и поведение ее сановников и фаворитов. Сообщаемые ими данные являлись ценными для иностранных правительств, поскольку позволяли понимать обстановку при русском дворе, которая влияла на политические дела британских представителей в России. Их наблюдения были подробно зафиксированы в донесениях в Лондон. Впечатления королевских посланников, живших в России не один месяц, по мнению

газетных редакций, могли быть интересны и читающей аудитории, мало знакомой с придворной жизнью русского двора. Эти сведения служили своего рода досугом и отвлекали читателя от сонма политических новостей и военной хроники.

В ходе исследования по изучаемой теме было найдено более 640 сообщений. С точки зрения объема известий о светской жизни императорского двора на первом месте были упоминания о переездах императрицы и ее придворных из Санкт-Петербурга в Москву и обратно, а также переезды из столицы в загородные резиденции – 224 сообщения. Характеристика государственных церемоний и праздников, а также увеселений и царских забав, не приуроченных к конкретной дате (охота, обед, бал, музыкальный концерт или посещение театра), появилась в 151 сообщении. О болезнях императрицы, членов императорской фамилии и высокопоставленных лиц – 72 сообщения. Отнюдь не эпизодическое освещение получила подобная тема как повседневность Малого двора, включившая упоминания о жизни великого князя Петра Федоровича и великой княгини Екатерины Алексеевны – 60 сообщений. О паломничествах Елизаветы Петровны к Троице-Сергиевой лавре и о посещении церковных служб писали – 54 раза. Заметки о смерти вельмож и о рождении дворянских детей – 49 известий. Покровительство Елизаветы Петровны сановникам, фаворитам, включавшее раздачу титулов, орденов, дорогостоящих подарков, имений – 42 известия. Не слишком сильное развитие на страницах прессы получил такой сюжет как появление при дворе разных светских персон, которые обращали на себя значительное внимание общественности. Издания 28 раз писали о посещении елизаветинского двора дочерью Бирона, принцессой Гедвигой [46], дочерьми генерала, графа Г. О. Дугласа в 1751 г. [73], о визите рыцаря Мальтийского ордена, маркиза Сакромозо в 1748 г. [45] и других чужестранных гостей. Зарубежные издания практически не описывали архитектуру, убранство русских зданий, однако иногда упоминали о фактах строительства или перестройки елизаветинских дворцов чаще всего в связи с московскими пожарами, уничтожавшими императорские чертоги. Данная тема освещалась в 23 сообщениях.

Таблица 1 – Классификация сообщений о придворной жизни в британских газетах в 1741–1761 гг.

№	Название темы	Количество сообщений
1	Переезды двора	224
2	Придворные праздники, увеселения и торжества	151
3	Болезни Елизаветы Петровны, членов царской фамилии и высокопоставленных лиц	72
4	Жизнь Малого двора (Петра Федоровича и Екатерины Алексеевны)	60
5	Паломничества по святым местам и церковные службы	54
6	Рождения и смерти придворных	49
7	Покровительство Елизаветы Петровны придворным фаворитам (раздача титулов, орденов, имений, роскошных подарков)	42
8	Появление при дворе светских персон	28
9	Строительство дворцов	23
10	Придворная мода	14

Наиболее упоминаемыми были известия о ежегодных переездах Елизаветы Петровны и русского двора из Санкт-Петербурга в Москву и обратно. Также отслеживали информацию о заселении императрицы в летние резиденции, например, в Летний дворец, в Петергоф или в Царское село и о возвращении Ее Величества в Зимний дворец по окончании теплого сезона. Эта тематика оставалась постоянной в 1742–1761 гг. Сообщения были малосодержательными и обычно состояли из одного предложения. Например, переселение Елизаветы Петровны из Зимнего дворца в Летний дворец сопровождалось торжественной церемонией и являлось знаменательным событием в жизни города. Однако в иностранной печати не рассказывали о царской процессии и о маршруте ее следования. Известия только говорили о намерении императрицы переехать в другое место, указывали на точную дату отъезда–приезда или высказывали

сомнения в возможности приехать к определенному времени, писали о факте прибытия или отбытия Елизаветы Петровны в тот или иной город или резиденцию. Речь шла не только о поездках в древнюю и новую столицу, но и о путешествиях царицы в Киев, Ревель или в Ригу. В Москву с императрицей переезжал весь двор, великий князь и княгиня, высокопоставленные лица, дипломаты, а Санкт-Петербург пустел. Иностранные министры, оказавшиеся в столице, в период отсутствия двора, оставались не у дел [17, С. 448]. Поэтому дипломаты, зависевшие от переездов императрицы и ее сановников для ведения переговоров в благоприятном для них русле, старались быть мобильными и следовали за русским двором в случае его перемещения. Эти переезды требовали дополнительного содержания, расходов, оплачиваемых иностранными правительствами, отчасти и поэтому в своих дипломатических донесениях иностранцы всегда отмечали планы двора изменить местопребывание. Меньшее количество известий информировало не о разъездах двора, а о его проживании в резиденции в конкретный период времени. Так поступили редакторы «The Whitehall Evening Post», опубликовавшие в 1751 г. ценный справочный материал о загородных дворцах Елизаветы Петровны, которые она посещала летом или в другие времена года: «Ее Императорское Величество продолжает наслаждаться летним сезоном, иногда в Петергофе, иногда в Гостилицах, а иногда в Царском селе; их Императорские Высочества <...> в Ораниенбауме» [74].

Изредка британская пресса освещала религиозную сторону повседневности Елизаветы Петровны. Когда императрица находилась в Москве, в иностранных газетах появлялась информация о пешем шествии Елизаветы на богомолье в Троице-Сергиеву лавру, либо о нахождении Ее Величества в этом монастыре [30; 34; 42]. Только малая доля заметок давала представление об особенностях похода к церковной святыне и подчеркивала особую религиозность дочери Петра Великого. Ряд исследователей считает, что Елизавета впервые после долгого перерыва восстановила традицию царя Алексея Михайловича ходить на богомолье [8, С. 114, 128; 13, С. 64; 22, С. 403-404]. Историю похода к монастырю можно реконструировать по сохранившемуся журналу Троицкого похода за 1742 г. [10]. Он содержит детальное расписание шествия императрицы с указанием часа, минут прибытия–отбытия от одной деревни к другой, расписание богослужений в церквях около монастыря. Документ формализован и не включает сведения о самочувствии Елизаветы, о происшествиях и недоразумениях. Однако они могут быть восполнены благодаря иным источникам вроде дипломатической корреспонденции. Так, даже в британские газеты попало сообщение о том, что Елизавета вынуждена была прервать путь в монастырь из-за усталости 27 июля: «Ее Царское Величество очень неожиданно вернулась в эту резиденцию (Анненгофский дворец. – *КА*)». Она прошла 20 английских миль и «почувствовала сильную усталость, а ее ноги начали опухать, и врачи посоветовали ей прекратить» поход [41]. В журнале эти подробности не приведены. Было только отмечено, что императрица «изволила воспринять путь обратно для отдохновения в Москву» [10, С. 2]. Возможно, благодаря возрождению этого религиозного ритуала Троице-Сергиев монастырь стал самой упоминаемой русской церковной святыней в британской периодике.

Празднично-увеселительная культура елизаветинского двора была весьма разнообразной и насыщенной. Наиболее полное представление по этой теме дают источники придворной хроники: камер-фурьерские журналы [9, С. 6-8; 21, С.10-12], «Журналы» Церемониальных дел (департамента) Коллегии иностранных дел, а также материалы правительственной газеты «Санктпетербургские ведомости» [6, С. 5]. В середине XVIII в. именно иностранные газеты, а не личные дневники и воспоминания путешественников обеспечивали возможность зарубежной публике хотя бы немного подглядеть за русской парадной жизнью и вообразить картину торжественных мероприятий, проходивших в Санкт-Петербурге, в Москве и в пригородных резиденциях.

В британских газетах наиболее упоминаемыми были личные праздники императрицы, великого князя Петра Федоровича, великой княгини Екатерины Алексеевны и великого князя Павла Петровича – их дни рождения и тезоименитства [59; 66; 68; 72]. Также писали о праздновании годовщины восшествия Елизаветы Петровны на престол (25 ноября 1741) [36] и о

коронации Ее Величества (25 апреля 1742) [60]. Нечастые публикации рассказывали об орденских праздниках, проводившихся в память об учреждении ордена Св. Андрея Первозванного (1698) [65], ордена Св. Екатерины (1714) [63], Св. Александра Невского (1725) [61] и ордена Св. Анны (1735) [58]. Об иных увеселениях при дворе, приуроченных к конкретным датам светского календаря, сообщали мало. Читатель мог ознакомиться с материалами о придворных забавах на Новый год и Масленицу [49; 56].

Британские газеты давали хорошее представление о важной роли православной церкви и ее обрядности в придворной повседневности. Иностранцы благодаря периодике знали, что богослужения являлись неотъемлемой частью церемониала русского праздника или иного торжественного события как свадьба или коронация [7, С. 64, 70, 73]. Многие известия, посвященные русским празднествам, начинались с описания посещения государыней и придворными утренней службы. Тем не менее о важнейших памятных днях для православного христианина как Рождество, Пасха, день Святой Троицы, день Святых апостолов Петра и Павла, Преображение Господне и других редакторы практически не публиковали никаких сведений за исключением известий о Богоявлении (Крещении) и о проведении 6 января обряда Водосвятия [39].

По стилистике сообщения о празднествах были практически одинаковыми и формальными. Можно выделить два типа сообщений о елизаветинских придворных собраниях. Первый тип, самый распространенный, перечислял основные атрибуты и действия состоявшегося торжества: служба в придворной церкви, поздравления от высшей знати и иностранных министров, обеды, ужины, балы, фейерверки и иллюминации. Объем заметок варьировался: в большей степени они состояли из одного–двух предложений и в меньшей – из семи. Лаконичный и однообразный характер их содержания продиктован не только форматом газетных новостей, зачастую исключавших пространные подробности, личные оценки и рассуждения о происходящем. Информация о буднях русского двора черпалась из донесений дипломатов, которые в отличие от других восторженных путешественников, писали об обыденных для них празднествах, сухо, а подчас и устало, упоминая по порядку основные виды увеселений. Подобные настроения характерны для депеш британских дипломатов С. Уича, Дж. Тайроули и Дж. Гиндфорда. В их переписке затруднительно встретить яркие впечатления и переживания по поводу увиденных столичных достопримечательностей и светских мероприятий. Британцы предпочитали спокойно, но в то же время положительно отзываться о дворцовых торжествах, используя клишированные выражения «увеселения были обставлены с большим блеском» [17, С. 470], «прекрасный концерт» [18, С. 461] или «роскошный бал-маскарад» [20, С. 552]. Однако, когда они видели в удовольствиях двора причину промедления переговоров, то позволяли и недовольные высказывания. Особенно резко критиковал елизаветинские увеселения лорд Тайроули в феврале 1745 г., так как расценивал их как главную помеху для занятия императрицей государственными делами: «все здесь приходит к полному уничтожению, впадает в летаргию; только здесь и думают – как бы устроить бал или маскарад <...> все идет куда толкает случай» [19, С. 81, 209].

Впрочем, подобное отношение дипломатов было закономерным. Послания, реляции выполняли роль отчета правительству об исполнении его поручений, о проделанной дипломатической работе и не являлись подробным пересказом придворного быта, более похожего на личный дневник. Преобразованный на европейский манер петербургский двор не воплощал собой диковинное явление и был отчасти знаком и понятен приехавшим иностранцам [7, С. 65, 68, 73], которые далеко не всегда оставляли в своих заметках пространные описания увеселений и культурных достопримечательностей. Кроме того, протокольный характер празднеств, состоявшихся из одних и тех же церемониальных действий, лишал возможности очевидцев придворного веселья, разнообразить свое повествование. А уникальные, частные ситуации или курьезы оставались, как правило, за гранью официальной хроники и были неизвестными читателю периодических изданий. В подобных сдержанных тонах писали и британские газеты. К примеру, следующим образом характеризовали праздник Св. Андрея Первозванного 30 ноября 1742 г. в «The London Gazette»: «в праздник святого Андрея Первозванного, Ее Царское Величество в

сопровождении Его Императорского Высочества великого князя и четырнадцати других кавалеров ордена Святого Андрея Первозванного, облаченных в мантии и цепи ордена, отправилась в придворную церковь, а после богослужения, наградила орденом Святого Андрея Первозванного царевича Бакара, грузинского князя. Ее Величество публично отобедала с кавалерами упомянутого ордена, и вечер завершился балом и иллюминацией» [54].

Второй тип известий сжато раскрывал некоторые детали убранства праздничных залов или включал больше сведений о церемониальных актах, оформлявших праздник. Например, в двух британских газетах были опубликованы сообщения о дне рождения императрицы 18 декабря 1741 г., основанные на одном источнике, но по-разному переработанном редакторами. Газета «The Newcastle Courant» предлагала упрощенную версию описания этого события: «Вчера был день рождения Ее Величества, которой исполнилось 33 года, и его отмечали при дворе с большой пышностью. Ночью был бал, иллюминация по всему городу и очень красивый фейерверк перед дворцом» [68]. «The Ipswich Journal» позволяла представить, как выглядел дворцовый быт при Елизавете Петровне, создававший атмосферу грандиозного праздника: «Вчера был день рождения Ее Величества, которой исполнилось 33 года, и его отмечали при дворе. Она обедала на своем троне в великолепной зале, где стояли два больших стола в форме огромной буквы "E", повернутые спинами друг к другу, дамы справа, а кавалеры слева. Министры иностранных дел были приглашены к великому канцлеру князю Черкасскому. Ночью был бал, иллюминация по всему городу и очень красивый фейерверк перед дворцом» [40].

Несмотря на формальный характер изложения, сообщения содержали и комплиментарные оценки русских дворцовых увеселений. Они подчеркивали их широкий размах, богатство, зрелищность. Авторы текстов употребляли словосочетания «двор был чрезвычайно блестящим и очень многочисленным» [72]. «Pue's Occurrences» отмечала, что «не хватает слов, чтобы описать великолепие и величие императорского двора» [29]. Помпезными преподносили не только торжества, организованные в России, но и устроенные русскими дипломатами за границей. Эти пиршества порой поражали современников своей роскошью. В хвалебном тоне газеты писали о мероприятии, устроенном русским послом в Голландии, графом А.Г. Головкиным в 1754 г.: «Праздник российского министра здесь (в Гааге. – К.А.) был одним из самых великолепных, которые когда-либо видели» [35].

При дворе Елизаветы Петровны проводились еженедельные придворные собрания – куртаги, балы, маскарады, театральные представления [7, С. 64]. Британские газеты периодически освещали проходившие по расписанию увеселения. Без подробностей упоминали любимые царицей маскарады [47; 57], музыкальные концерты [55]. Повседневные увлечения, занятия императрицы и ее окружения не вписывались в тематику британских изданий. Только несколько раз писали о пристрастии Елизаветы Петровны к охоте [52; 62; 70]. То, насколько сильно она любила изысканные наряды, платья, драгоценности и как строго следила за придворной модой, регламентируя ее до мелочей, читателю было трудно понять, так как удалось обнаружить только 14 публикаций, которые описывали нововведения императрицы в этой сфере. В британских газетах появлялись противоположные по смыслу сообщения. Одно из них описывало послабления, дарованные Елизаветой Петровной дворянству в 1743 г. в выборе ткани для платья: «Указ императрицы о запрете роскоши был смягчен. Знати и дворянству обоего пола разрешается носить бархат зимой, обычный или с цветами и все виды шелка летом. Самые богатые из них могут носить драгоценности» [44]. В другой публикации от 1754 г. отразилась негативная реакция подданных на предписание Ее Величества об одежде для высшего света. «The London Evening Post» передавала сетования проживавшего в Санкт-Петербурге иностранного министра, уставшего от верениц маскарадов, переездов двора и излишних затрат на гардероб: «мы должны появляться при дворе во все праздничные дни, устраиваемые императрицей, в новых нарядах, с таким количеством кружев, что их вес едва можно выдержать, и у нас должен быть каждый сезон новый летний костюм и три или четыре маскарадных платья; это одна из статей (расходов. – К.А.), которая обременяет нас больше всего <...> не говоря уже о дорогостоящих поездках, которые мы вынуждены совершать каждый год в Петербург и в Москву» [48].

Увлекательным находили публикацию материалов о том, как царица по неосторожности потеряла драгоценные камни с головных уборов. В 1753 г. появилась заметка, информировавшая, что в ноябре этого года она «потеряла бриллиант со своего головного убора стоимостью 100000 рублей» [27]. Драгоценный камень не оказался простой безделушкой, и на следующий день московских жителей обязали поклясться вернуть столь дорогостоящую находку. Шум при дворе снова поднялся весной 1755 г., когда после бала императрица вновь не обнаружила в прическе бриллианта стоимостью 80000 рублей [43]. Серия заметок о пропаже царских драгоценностей говорит о том, что газетчики публиковали их не только ради заполнения новостей, но возможно, чтобы завуалированно показать проявление расточительности русской государыни. Издатели иногда подбирали материал о богатствах придворных и фаворитов, обласканных императрицей. Сообщения рассказывали о подарках Елизаветы Петровны вельможам, либо редко описывали убранства их роскошных дворцов. Редакторам «The London Gazette» показались интересными сведения, как царица сделала лейб-медику И.Г. Лестоку изысканный подарок, «золотую чашу с большим бриллиантом стоимостью восемь тысяч рублей» [53]. В другой раз придворному лекару был преподнесен «портрет императрицы, украшенный драгоценными камнями стоимостью 20000 рублей» [37].

Тема здоровья императрицы, наследника престола Петра Федоровича и его супруги Екатерины Алексеевны, а также главы Коллегии иностранных дел А.П. Бестужева-Рюмина занимала не последнее место. Тяжелая болезнь и смерть каждого из высокопоставленных особ государства могла круто повернуть ход русской истории и изменить планы, положение политических союзников и конкурентов Российской империи. Поэтому газеты и обнажали эту частную сферу жизни правящих персон и делали предметом общественного обсуждения серьезные недуги, поражавшие тело императрицы. Обнаруженная выборка газетных известий может дополнить хронологию физических недугов Елизаветы Петровны с выявлением их причин. Если в начале ее царствования указывали на простуду, плохое самочувствие [55], то с 1749 г. пресса стала говорить о более серьезных патологиях организма императрицы. Время от времени ее мучили колики. «The Whitehall Evening Post» писала: «у императрицы случился сильный приступ колик» [71]. Для укрепления здоровья государыни лекари выполняли процедуры кровопускания [38]. Ни один раз писали о страданиях Петра Федоровича из-за оспы и других хворей [67; 69]. Его смерть повлекла бы поиск нового наследника русского престола, а британцы еще в 1740-е гг. в качестве одного из главных претендентов на царствование рассматривали Иоанна Антоновича. Поэтому сведения о тяжелом состоянии великого князя фиксировались в дипломатической корреспонденции и далее попадали в газеты [20, С. 25-26].

Заключение

Жизнь русского двора в правление Елизаветы Петровны являлась одной из освещаемых тем в британской периодической печати. По объему сообщений она уступала только самому важному и злободневному сюжету в прессе о Российской империи – русской внешней политике. Но британская публика не была пресыщена новостями о елизаветинских праздниках и развлечениях. Если в 1742–1743, 1749–1750, 1754–1755 гг. повседневность императрицы и ее окружения освещалась в десяти британских газетах наиболее часто и разнопланово, то в иные годы, включая Семилетнюю войну, наблюдается заметное снижение интереса газетчиков к этой тематике. Читатели многообразного круга периодических изданий в силу их содержательного различия получали весьма неодинаковые объемы знаний о России. Так, если официальная правительственная газета «The London Gazette» в начале 1740-х гг. относительно часто писала о русских семейно-государственных праздниках, то провинциальные издания «The Caledonian Mercury», «The Newcastle Courant» и другие почти не публиковали на этой счет какой-либо занимательной информации.

Британские газеты давали поверхностное, но одновременно правдивое представление о повседневности русского двора за исключением некоторых фактологических и орфографических ошибок. Регулярные заметки о переездах государыни и ее окружения из Санкт-Петербурга в Москву, о переселении из Зимнего дворца в летние резиденции и об иных поездках создавали

образ динамичного, оживленного петербургского двора. Публикации показывали его европейским, веселящимся и богатым. Комментарии британских газет об ослепительности русских торжеств, проходивших как внутри страны, так и за границей, свидетельствовали о публичном признании вхождения России в ранг цивилизованных и просвещенных государств. Пресса невольно свидетельствовала, что петербургский двор существовал и развивался на основе западных культурных новаций и церемониалов, но с сохранением русских традиций и обычаев, во многом зиждившихся на православной религиозности. Газетчики отдавали дань уважения духовной стороне жизни Ее Величества и придворных. В сообщениях включалась информация об их присутствии на утренних службах в день светского праздника или значимой церемонии. Новости о России нередко транслировали идею приверженности Елизаветы Петровны к православной вере.

Библиография

1. АВПРИ. Ф. 35. Оп. 35/1. 1743. Д. 679.
2. АВПРИ. Ф. 35. Оп. 35/1. 1744. Д. 685.
3. АВПРИ. Ф. 35. Оп. 35/1. 1745. Д. 693.
4. АВПРИ. Ф. 50. Оп. 50/1. 1742. Д. 1.
5. АВПРИ. Ф. 50. Оп. 50/1. 1743. Д. 2.
6. Агеева О.Г. Журналы Церемониальных дел (департамента) – источник церемониальной жизни русского императорского двора. 1744–1796 гг. // Вестник архивиста. 2013. № 1. С. 5-18.
7. Агеева О.Г. Императорский двор России XVIII века: между европеизацией и традицией // Российская история. 2014. № 1. С. 54-74.
8. Анисимов Е.В. Елизавета Петровна. Афродита у власти. М.: Академический проект, 2017. 390 с.
9. Демидова О.Р. О камер-фурьерских журналах и о журнале Ходасевича // Владислав Ходасевич. Камер-фурьерский журнал. М., 2000, 2002. С. 6-8.
10. Камер-фурьерский журнал. 1742. Журнал Троицкого похода, 1742. Б.м., б.г. 12 с.
11. Кинан П. Санкт-Петербург и русский двор, 1703–1761 / Пер. с английского Н. Л. Лужецкая. М.: Новое литературное обозрение, 2020. 314 с.
12. Лабутина Т.Л. Впечатления британского посла лорда Дж. Гиндфорда о пребывании при дворе императрицы Елизаветы Петровны // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2023. Т. 14. № 2. С. 90-108.
13. Манкевич И.А. Праздники в стиле барокко: "веселящийся" Петербург в эпоху императрицы Елизаветы Петровны // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2004. № 1 (2). С. 62-75.
14. Мезин С.А. Неизвестное произведение французской Россики середины XVIII века «Секретные анекдоты о дворе императрицы Всероссийской». Вводная статья, текст, комментарии. СПб.: Изд-во «Европейский Дом», 2019. 156 с.
15. Павленко Н. И. Елизавета Петровна (императрица российская). М.: Проспект, 2023. 639 с.
16. Писаренко К. А. Повседневная жизнь русского Двора в царствование Елизаветы Петровны. М.: Молодая гвардия, 2003. 873 с.
17. Сб. РИО. Т. 91. СПб.: Тип. Императорской Академии Наук, 1894. 554 с.
18. Сб. РИО. Т. 99. СПб.: Тип. Императорской Академии Наук, 1897. 536 с.
19. Сб. РИО. Т. 101. СПб.: Тип. Императорской Академии Наук, 1898. 600 с.
20. Сб. РИО. Т. 102. СПб.: Тип. А. Бенке, 1898. 677 с.
21. Соболевский С. А. Юрнaлы и камер-фурьерские журналы 1695–1774 годов. М.: Тип. Т. Рис, 1867. 16 с.

22. Чикова В.А. Взаимодействие светского и церковного начал в общественной жизни России в середине XVIII века // Научный диалог. 2015. № 12 (48). С. 400–413.

23. Шварц И. Образ елизаветинской России на страницах Wienerisches Diarium в первые годы Семилетней войны // «Великая Елисавет дела петровы совершает...». Материалы XIV международного петровского конгресса. Санкт-Петербург, 18–19 июня 2021 г. / Науч. ред. Е. В. Анисимов. СПб., 2022. С. 139–150.

24. 17th–18th Century Burney Collection Newspapers [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gale.com/intl/c/17th-and-18th-century-burney-newspapers-collection> (дата обращения: 01.03. 2024).

25. Anderson M. S. Britain's Discovery of Russia, 1553–1815. London, New York: St. Martin's press, 1958. 245 p.

26. Büsching A.F. A New System of Geography. Vol. I. London: Printed for A. Millar, 1762. 668 p.

27. Jackson's Oxford Journal. Numb. 35. 1753. Moscow, Nov. 21.

28. John R.R, Silberstein-Loeb J. Making News: The Political Economy of Journalism in Britain and America from the Glorious Revolution to the Internet. Oxford: Oxford University Press, 2015. 263 p.

29. Pue's Occurrences. Numb. 18. 1748-9. Petersburg, Feb. 5.

30. Pue's Occurrences. Numb. 75. 1749. Moscow, August 21.

31. Schnirch A. Die Russlandberichterstattung in der Leipziger Zeitschrift "Neue Europäische Fama" (1735–1756) // Jahrbuch für Kommunikationsgeschichte. 5. Bd. 2003. P. 69-100.

32. The Annals of Europe. London: Printed for T. Astley, 1745. 578 p.

33. The British Newspaper Archive [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/> (дата обращения: 27.02.2024).

34. The Caledonian Mercury. Num. 5050. 1753. Moscow, July 21.

35. The Caledonian Mercury. Num. 5158. 1754. Hague, Dec. 17.

36. The Caledonian Mercury. Num. 5782. 1759. Petersburg, Dec. 8.

37. The Daily Advertiser. Numb. 3431. 1742. Petersburg, December 19.

38. The Daily Advertiser. Numb. 6101. 1750. Petersburg, July 11.

39. The Derby Mercury. Number 49. 1749. Petersburg, January 25, N.S.

40. The Ipswich Journal. №154. 1742. Petersburg, Dec. 19.

41. The Ipswich Journal. №186. 1742. Moscow, July 29.

42. The Ipswich Journal. №560. 1749. Moscow, Oct. 10.

43. The Ipswich Journal. №844. 1755. Petersburg, March 9.

44. The London Evening Post. Numb. 2379. 1743. Petersburg, Jan. 19.

45. The London Evening Post. Numb. 3234. 1748. Petersburg, July 8.

46. The London Evening Post. Numb. 3415. 1749. Moscow, Aug. 26.

47. The London Evening Post. Numb. 4103. 1754. Moscow, Jan. 27.

48. The London Evening Post. Numb. 4137. 1754. Extract of a Letter from the Hague, dated May 7.

49. The London Evening Post. Numb. 5056. 1760. Petersburg, Feb. 19.

50. The London Gazette. Numb. 8159. 1742. Moscow, September 6.

51. The London Gazette. Numb. 8168. 1742. Moscow, October 4.

52. The London Gazette. Numb. 8169. 1742. Moscow, October 7.

53. The London Gazette. Numb. 8179. 1742. Moscow, Nov. 11.

54. The London Gazette. Numb. 8185. 1743. Moscow, Dec. 2.

55. The London Gazette. Numb. 8187. 1743. Moscow, December 6.

56. The London Gazette. Numb. 8193. 1743. Petersbourg, Jan. 1.
57. The London Gazette. Numb. 8196. 1743. Petersbourg, Jan. 15.
58. The London Gazette. Numb. 8201. 1743. Petersbourg, Feb. 5.
59. The London Gazette. Numb. 8204. 1743. Petersbourg, February 12.
60. The London Gazette. Numb. 8219. 1743. Hambourg, May 7.
61. The London Gazette. Numb. 8260. 1743. Petersbourg, Aug. 30.
62. The London Gazette. Numb. 8273. 1743. Petersbourg, October 11.
63. The London Gazette. Numb. 8286. 1743. Petersbourg, Nov. 26.
64. The London Gazette. Numb. 8294. 1744. Petersbourg, Dec. 20
65. The London Gazette. Numb. 8495. 1745. Petersbourg, Nov. 30.
66. The London Gazette. Numb. 8605. 1747. Stockholm, December 23.
67. The London Gazette. Numb. 8933. 1750. Petersbourg, Feb. 14.
68. The Newcastle Courant. Numb. 2510. 1742. Petersburg, December 30.
69. The Stamford Mercury. Numb. 660. 1744-5. Petersburg, Dec. 29.
70. The Whitehall Evening Post. №448. 1748. Petersburg, Dec. 5.
71. The Whitehall Evening Post. №526. 1749. Hamburg, June 27.
72. The Whitehall Evening Post. №670. 1750. Petersburg, May 12.
73. The Whitehall Evening Post. №823. 1751. Postscript.
74. The Whitehall Evening Post. №875. 1751. Postscript.

THE COURT LIFE OF RUSSIA DURING THE REIGN OF ELIZABETH PETROVNA IN THE REFLECTION OF THE BRITISH PRESS

Artemenkova K.P.

St. Petersburg University

Abstract

The British periodical press, as an equally important and more voluminous source of *rossica*, remained practically out of the field of view of researchers for a long time. In the middle of the XVIII century, foreign newspapers made it possible to obtain information about the Russian Empire in the most accessible way. It was they who largely shaped the knowledge, stereotypes and impressions of reading residents of Great Britain and Europe about Elizabethan Russia. Court life during the reign of Peter the Great's daughter was one of the leading topics about Russia in the British press. In this paper, based on the materials of ten British newspapers from 1741–1761, a thematic classification of newspaper reports about the Russian court for the specified period is presented. The British publications frequently reported about the moves of the Empress and her entourage in their residences, as well as about Russian festivals and entertainment culture. Although it was superficial in comparison with other documents, the information the press offered about daily life in the St. Petersburg court was truthful. The court was presented to the British reader as dynamic and Europeanized, but remaining committed to Russian traditions and Orthodox rites.

Keywords

Elizaveta Petrovna, Peter III, Catherine II, the British press of the XVIII century, *rossica*, the Russian court, court life, Russian-British relations